

Антинаучная фантастика

СЕРГЕЙ
ШКЕНЁВ

Кот

ШРЁДИНГЕРА

ЯУЗА
МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш66

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *С. Яковлева*

Шкенёв, Сергей Николаевич.

Ш66 Кот Шрёдингера / Сергей Шкенёв. — Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2016. — 320 с. — (Антинаучная фантастика).

ISBN 978-5-699-83581-2

В недалёком будущем жил-был кот. Как и все коты, Василий любил вкусно поесть, сладко поспать, интересно пообщаться с соплеменниками в интернете. А ещё этот кот позволял своему домашнему человеку академику Ивану Фёдоровичу Шрёдингеру проводить над собой лабораторные опыты. Чего не сделаешь ради торжества науки?

Ведь люди такие беспомощные без котов! А с котами и великие открытия вовремя сделают, и к далёким звёздам полетят, и нападение инопланетных чудовищ отобьют.

Правда, полностью перекладывать на людей все проблемы нельзя, так что многое приходится решать самому. А куда деваться? Коты в ответе за тех, кого их цивилизация приручила пять тысяч лет назад.

Трепещите, инопланетные злодеи! Генерал-воевода Василий Шрёдингер выходит в космос! Несёт мир и добро во Вселенную – добрым словом и мощным бластером.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83581-2

© Шкенёв С., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Третья планета системы альфы Песца.

7 января 2098 года

Раз... два... три... Работаем! То есть Мя-я-я-у!

Первый неприятель, издавелека похожий на десятиногого пауко-скорпиона с лазерной пушкой вместо жала, нелепо взмахнул конечностями и полетел в пропасть. Неужели за полтора километра падения не сможет отрастить крылья? Нет, не смог... лох и лузер! Остальные, а их там не меньше тридцати штук, шарахнулись от края обрыва, чтобы тут же попасть под удар установленных академиком «монок». Эх, красота-то какая, мама-кошка!

Древние мины направленного действия, случайно найденные в трюме корабля среди прочего экспедиционного барахла, замечательно поражают неприятеля, закрытого силовой бронёй. Насколько знаю, она рассчитана на противодействие современному оружию, а против «монок» не пляшут. Это теоретически может защитить, а на практике броня подохнет после пары близких подрывов. На пяти метрах — вообще без перспектив.

Плохо, что пульт управления зарядами не приспособлен под кошачью лапу и приходится использовать увеличенную виртуальную клавиатуру. Сильно отвлекает от наблюдений. Эх вы, люди... столько лет искали братьев по разуму и ни разу не посмотрели себе под ноги. Самовлюблённые болваны, не допускающие мысли о разумности кошачьего пле-

мени. Пять тысячелетий слепоты, идиотизма и эгоизма. А мне ваши ошибки расхлёбывать.

Ой, мама-кошка! Заряд из плазмомёта проплавил внушительный кратер в нескольких метрах над моей головой. Капли расплавившегося камня брызнули во все стороны, и как-то подозрительно запахло палёной шерстью. Собаки... обнаружили укрытие, или просто со страху лупят в белый свет, как псу под хвост? Да в любом случае пора менять позицию. Наша сила не в грубом натиске, а в быстроте и неожиданности манёвра. Удивил, значит победил! Так говорил великий знаток и любитель кошек Александр Васильевич Суворов, одержавший большинство побед благодаря подсмотренной у питомцев тактике. Так утверждают уважаемые коты из Исторического музея, и у меня нет причин им не доверять.

Следующий заряд спалил чахлый кустик справа, и я решил не затягивать со сменой позиции. Но сначала небольшой сюрприз!

Вам когда-нибудь приходилось видеть летающего кота? А кота-истребителя? Если не приходилось, то смотрите сейчас!

Я спрыгнул с утёса, и ветер в ушах запел победную песню. Люблю стартовать вот так, чтобы встречные потоки били в морду и пытались забраться глубже в глотку через распахнутую в восторженном вопле пасть. Взлетать с места не интересно, да и пока наберёшь скорость...

Как это называет академик, отдавший истребительной авиации лучшие годы жизни? Ну, когда разгоняешься в крутом пикировании, а потом резко взмываешь вверх над целью? Забыл, да и неважно

уже — под прицельным огнём тридцати монстров не до лингвистических изысков.

Теперь резко вниз, в самую толпу железных инопланетных болванов. А не хотите ли лафиту, господа кракозябры? Попробуйте в меня попасть!

Зараза... они ещё и клешнями щёлкают. А если... ой... Смываемся!

Успел! Успел смыться до того, как рвануло боезапас у поражённых «дружеским огнём» пауко-скорпионов. Меня перевернуло в воздухе догнавшей ударной волной, но в кувырке я успел разглядеть восхитительно опустевшую скальную площадку. Почти пустое место там, где только что была целая толпа неприятельских псевдоразумных механизмов. Да и пёс с ними!

А наши как там, ещё держатся? Всё же противостоять одним батальоном целой армии вторжения — не самое лёгкое и не самое приятное занятие. Иван Фёдорович, дорогой мой человек, кот Шрёдингера спешит на помощь! То есть это я спешу!

Да, обязательно приду на выручку, но только чуть-чуть попозже. Судя по безостановочной работе станковых дезинтеграторов, у академика всё в порядке, и инопланетяне скорее болонку под хвост поцелуют, чем вернут захваченную у них же базу. Без поддержки с воздуха замучаются пыль глотать, а их авиация ещё вчера благополучно сторела вместе с подорванными ангарами и рубкой управления междумировым переходом.

Эх, вот бы поймать настоящего кукловода, управляющего заполненными биомассой болванами.. Генерал-майор Дюваль обещал за него отдать годовое

жалованье всего батальона. Да, это совсем немного, согласен... Но как говорится в старинной человеческой поговорке: «десять старушек по гривеннику — голому под рубашку, коли рожа крива!»

Но я красавчик, мне лучше деньгами!

*Москва. Кремль.
7 января 2098 года*

Президент Земной Федерации устало прикрыл воспалённые от хронического недосыпа глаза. В докладе министра обороны опять нет никаких известий от экспедиции генерал-лейтенанта Шрёдингера, и в ближайшем будущем таковые не предвидятся. Даже с внепространственного передатчика сигнал приходит оттуда за три дня, и надеяться на благополучный исход после полученного и расшифрованного инфопакета не стоит. Следует признать, что полёт к третьей планете системы альфы Песца закончился неудачей. Да, попытка вступить в контакт с внеземной цивилизацией привела к гибели «Горгоны Медузы» вместе с экипажем, научным составом и отдельным отрядом космических десантников генерал-майора Жерара Семёновича Дюваля. Плюс кот. Здоровенный рыжий кот с умными глазами и повадками разведчика-нелегала. Кота тоже жалко. Люди были готовы пожертвовать собой ради торжества науки и славы Земной Федерации, а этот... Да, кота жалко.

Последнюю фразу президент повторил вслух и открыл глаза. Сидевший напротив министр обороны пожал плечами:

— Обычный кот, каких в каждой подворотне по три десятка на квадратный метр. Я, Владимир Владимирович, больше о людях беспокоюсь. У академика, например, две несовершеннолетние дочери. Да и у остальных...

— А это, Сергей Кужугетович, ваша прямая обязанность — проследить за тем, чтобы семьи участников экспедиции не оказались позабыты и брошены на произвол судьбы. Пенсии само собой, высшее образование за счёт государства, зачисление в армию вне конкурса и тому подобное. Ну, не вас учить.

— Всё сделаем, Владимир Владимирович, — министр обороны коротко кивнул и задал уточняющий вопрос: — Оформляем как погибших при исполнении служебных обязанностей или как во время боевых действий?

Президент надолго задумался. Вздохнул тяжело и предложил:

— Давайте запишем их пропавшими без вести. На льготы такая формулировка не повлияет?

— Никак нет.

— Вот и замечательно. Пока никто не видел участников экспедиции мёртвыми, для нас они будут оставаться живыми. До подтверждения обратного.

— То есть не живые, но и не мёртвые? Как кот Шрёдингера?

— Шрёдингер, между прочим, там есть! И кот есть! Иван Фёдорович, кстати, тому самому родственником не приходится?

— Однофамилец, Владимир Владимирович.

— Тем более.

— В каком смысле?

— Да в любом, Сергей Кужугетович.

— Понял.

— А если поняли, — президент поднялся из-за стола, — то идите и готовьте военно-космический флот к походу. Как раб на галерах работайте! Мы обязаны научить этих чёртовых инопланетян правильно щи варить! А за кота они ответят отдельно.

Часть 1

Глава первая, *в которой мы знакомимся с героем и имеем возможность порадоваться его новым способностям*

Море — моя первая и единственная любовь. Нет, конечно же, были и другие увлечения, но чтобы сразу и на всю жизнь... Соплеменники, кстати, подобные чувства не разделяют и категорически не одобряют. Отсталые они. Как есть отсталые.

А ведь что может быть прекраснее моря? Когда шаловливая волна с шуршанием набегает на галечный пляж, а потом нехотя убегает, чтобы тут же уступить место своей подруге и сопернице. Когда солнечные зайчики отражаются от воды, скрывающей в сине-зелёной глубине невероятное количество вкусовостей. Когда лёгкий ветерок приносит горьковатый запах крымских степей, смешивающийся со сладким дымом от мангалов на набережной. Старик Хемингуэй знал в этом толк, и, перефразируя мудрого человека, можно заявить с гордостью: «Море — это праздник, который всегда с тобой!»

Соплеменники же глупы. Маска, добровольно надетая много тысяч лет назад, приросла намертво и стала истинной мордой. То есть лицом, я хотел сказать. Лишь единицам удаётся сохранить данный

природой разум, и тогда благодарное человечество пишет о них книги, посвящает стихи, сочиняет поэмы, песни и сказки. Да вы их наверняка помните поимённо. Не людей, разумеется, а героев.

Однако что-то я отвлёкся. О чём мы говорили? О море? Да, о нём самом... Ну так вот, продолжим.

В первый раз я его увидел, будучи полутора или двух месяцев от роду. Точнее не помню, да и не столь это важно, чтобы забивать голову ненужными датами. Приехали мы тогда всей семьёй — я, потом Иван Фёдорович Шрёдингер с женой Мартой Прокофьевной, их дочери Лаура и Луиза, семи и девяти лет соответственно, да тупейший, как и вся собачья порода, французский бульдог по кличке Нильс Бор. Противнейшая, скажу вам, скотина, и когда через пару дней он вывалился за борт нашей яхты, почти никто не пожалел о его бесславной гибели. Во всяком случае, мы с Иваном Фёдоровичем даже порадовались. Как говорится: «Собака с возу — у дарёного коня зубы крепче!»

Да, совсем забыл рассказать про яхту. Может быть, кому-то в конце двадцать первого века и покажется дикостью путешествие на деревянном судне под парусами, но красавица «Горгона Медуза» составляла семейную гордость Шрёдингеров, и на насмешки завистников они не реагировали. Пусть завидуют — никаких карбопластиков или молекулярно-упорядоченных материалов... всё исключительно натуральное, вроде благородного дуба с межволоконным керамоармированием по старинным технологиям. Экологичность — это наше всё!

Что ещё важнее — яхта куплена на полученную за научные труды Ленинскую премию. Ну да, ака-

демик Иван Фёдорович Шрёдингер стал первым её лауреатом после возрождения престижной награды. Правда, злые языки тут же всё опошили, связав торжество исторической справедливости с празднованием восемнадцатого по счёту срока президента Земной Федерации, но это тоже от зависти. Физики все такие, почти как собаки. Иногда даже хуже их. Сколько живу, столько и убеждаюсь в правильности своего мнения. Только Шрёдингер хороший, да и то пока не начинает проводить опыты. Угадаете, на ком?

Вот и сейчас лежу на нагретой солнцем палубе весь опутанный проводами. Ладно ещё шерсть не выбривает, чтобы прилепить электроды прямо к голой коже. То ли для чистоты эксперимента этого не требуется, то ли на самом деле учёные хорошо поддаются дрессировке. Скорее второе, так как тапкотерапия всесильна, а при правильном подходе к обуви вообще способна творить чудеса!

— Васенька, дружище, ещё две попытки, — бормочет Иван Фёдорович, твёрдо уверенный, что коты должны стойко переносить тяготы и лишениядвигающегося прогресса.

Да пусть двигается, жалко, что ли. Тем более для образованного кота ничего не стоит покопаться в блоке питания или чуть-чуть подправить управляющую всем этим железом программу. Я сделал и то и другое. Не люблю электричество с детства! Это бешеной собаке сто ампер не ток, а мне неприятности не нужны.

Академик изучает возможность использования солнечной радиации для увеличения мощности антигравитационных генераторов в полевых услови-

ях. И зачем ему это? Всех и старые устраивают, а он... Неужели хочет ещё одну премию получить? Пусть делится, жмот.

А щиплет-то как... шкура ведь не казённая. Что он творит, собака? Не трогай усилитель, там банка сметаны заначена! Уронил... и усилитель, и сметану!

— Мяу!

Бабах!

Ой, искры. Горю? Собака, я же горю! Пипец твоим тапкам, академик! И холодильник мне на разграбление! На три дня!

Дальнейшие события случились как-то одновременно — запомнились расцарапанная рожа Ивана Фёдоровича, огнетушитель в его руках, гадостный запах палёной шерсти, пронзительные вопли чаек где-то далеко внизу, выпученные глаза пассажира автоматического флаер-такси, просвистевшего буквально в паре метров...

Зальют с утра бельма валерьянкой и летают, не соблюдая правил воздушного движения! Стоп, как это летают? А я? Ой, мяу... Люди, положите меня на место! Туда. Вниз. На яхту!

— Получилось, Васенька, получилось! — донеслись вопли подпрыгивающего на палубе Ивана Фёдоровича. — Марта, тащи шампанское!

Алкоголик, как и все люди. Синильной кислоты тебе, а не шампанского. И жену, если помнишь, ты в этот раз оставил дома, чтобы не мешала научной работе и употреблению массандровского хереса. Фашист собакоподобный!

— Васенька, лети сюда, родной!

Ага, только маникюр на когтях сделаю. Как я к тебе полечу, если не умею? Вишу в воздухе

на высоте метров сто пятьдесят, обрывки горелых проводов везде болтаются, ветер в ушах свистит, и жить не хочется. Вот зачем мне такая жизнь?

— Мяу!

Ну вот, только собрался пометить изобретателю блестящую лысину, но стоило поднять хвост, как сразу пошёл в крутое пикирование. Мама-кошка, роди меня обратно!

— Вася!

Ух ты! Класс! Оказывается хвостом можно рулить! А с помощью передних лап менять направление полёта! Мама-кошка, я лечу!

— Мя-я-я-у!

— Васенька, лети ко мне!

Ну всё, академик, ты допрыгался. Наша сила — в ваших тапках!

Я заложил вираж, едва не ободрав бока о причальный брус «Горгоны Медузы», и издал победный вопль. Вроде и неприлично для солидного кота, имеющего весомое положение в обществе, но оно само так получилось. Проорался и принялся строить далеко идущие планы.

Во-первых, договорюсь с уважаемыми коллегами из Библиотеки имени Ленина о свободном доступе через открытую форточку. Думаю, дорого не возьмут, а дело того стоит. У моего академика неплохое собрание технической литературы, но порой хочется приобщиться к классике, которую Иван Фёдорович попросту игнорирует. Зря. Между прочим. Я вот очень уважаю классическую фантастику начала двадцать первого века. Саргаев, Глейман, Гномов... мама-кошка, какие имена! Столпы и глыбищи, можно сказать! Читать же с коммуникатора неу-